

Я. Кок

Источники для исторической демографии Нидерландов XIX — начала XX в.*

В прошлом, равно как и в настоящее время, каждая система административного управления населением информировалась предвзятыми представлениями о социальной реальности, представлениями, которые отражены в категориях, созданных для упрощения и структурирования взаимоотношений и поведения. Например, предполагалось, что индивиды принадлежат к одному конкретному домовладению; в каждом домовладении должен был быть официальный «глава», а административное упорядочивание членов домовладения осуществлялось в соответствии с их «отношением к главе». Каждому человеку необходимо было также иметь официальное место жительства, даже в том случае, если он или она были мигрирующими работниками или проживали на корабле. Применяемые в регистрационных записях и регистрах категории и определения проистекали из целей, стоящих перед администрациями. С какой же — юридической, политической или научной — целью они регистрировали, считали

* Kok J. Sources for the historical demography of The Netherlands in the 19th and early 20th centuries // Y.-C. Chuang, T. Engelen and A.P. Wolf (eds). Positive or preventive. Fertility developments in Taiwan and the Netherlands, 1850 – 1950. Amsterdam: Aksant, 2006. P. 41 – 51.

и категоризировали население? Этот вопрос важен для тех, кто пытается получить истинное знание о семейной жизни в прошлом по официальным записям. Им приходится учитывать возможный конфликт между простыми категориями и сложными реалиями, равно как и предрассудки, присущие любой системе.

В статье рассматриваются наиболее важные источники для историков семьи и специалистов по исторической демографии в Нидерландах. Это записи актов гражданского состояния (свидетельства о рождении, смерти, заключении брака) с 1811 г., регистры населения с 1850 г. и проводимые каждые десять лет переписи с 1829 по 1971 г. Будут исследованы происхождение и функции каждого источника, его содержание, равно как и возможные предрассудки, и, наконец, доступность для исследователей.

Записи актов гражданского состояния

Вследствие присоединения Нидерландов к Французской империи в 1810 г. там было введено французское гражданское право. Кодекс Наполеона требовал обязательной, стандартизированной регистрации биографических фактов посредством соответствующих свидетельств. Эти свидетельства выполняли юридическую функцию, так как в них регистрировались изменения в статусе индивида от рождения (через брак и развод) до смерти. Они были и остаются ключевыми документами для урегулирования разногласий в области наследования. Кроме того, записи актов гражданского состояния играли важную роль в контроле и регулировании брака, как будет рассмотрено далее¹.

Свидетельства составлялись в муниципалитетах, на территории которых имел место тот или иной биографический факт. Люди, заявлявшие о чьей-либо смерти или рождении, или пары, подававшие заявление на вступление в брак, обращались к регистратору. Он фиксировал соответствующую информацию в документе установленной формы, который должен был подписываться заявителями и свидетелями. Сами свидетели никаких заявлений не делали. Они просто должны были присутствовать в момент обращения к регистратору и впоследствии в момент провозглашения свидетельства. В строгом юридическом смысле, свидетели не являлись гарантами истинности самого заявления. Очевидно, в случае с рождением, никто и не считал, что они при-

Источники для исторической демографии Нидерландов...

существовали при родах. И все же в определенной мере предполагалось, что они способны подтвердить содержание заявления. Таким образом, в задачи регистраторов входило удостовериться, что свидетели являются друзьями или родственниками заявителей. Ненадежным людям они могли и отказать. На практике же, и особенно в случае со свидетельствами о рождении, свидетелями чаще всего были клерки или другие муниципальные служащие, или даже те, кто зарабатывал на жизнь, подписывая свидетельства за небольшую плату.

Регистраторы должны были записывать имя, возраст, профессию и (действительное) место проживания заявителей и свидетелей. Данная информация служила цели идентификации индивидов. Информация о других людях, упомянутых в свидетельстве, была менее детальной. Например, регистратору не было необходимости указывать в свидетельстве о рождении возраст родителей.

Свидетельства о рождении

О каждом рождении должно было сообщаться регистратору муниципалитета, в котором оно произошло. О рождении следовало сообщать в трехдневный период, исключая сам день рождения. По истечении этого срока никакая регистрация была невозможна без разрешения прокурора, к тому же приходилось платить большой штраф.

Заявление должен был делать отец, при его отсутствии — акушерка либо кто-то еще, присутствовавший при родах. В первую очередь в свидетельствах указывались имя, профессия, место проживания и возраст заявителя. Регистратор спрашивал заявителя о дне и часе рождения, месте рождения на территории муниципалитета, поле и имени ребенка. Что касается информации о родителях, то указывались фамилия и имя, профессия и муниципалитет проживания. Фамилии и брачный статус должны были регистрироваться таким образом, чтобы четко был виден правовой статус ребенка. До 1935 г. заявитель рождения ребенка должен был быть в сопровождении двух свидетелей, что означает, что их возраст, адреса и профессии также регистрировались. Свидетели и заявитель были обязаны подписать свидетельство. Если не могли или отказывались подписаться, они должны были объяснить причину.

Незаконнорожденные дети — это дети, рожденные вне законного брака. Их матери, как правило, были не замужем или их предыдущий брак закончился, по крайней мере, 300 днями ранее. Дети, рожденные в результате измены у замужней женщины, регистрировались как законнорожденные, только если ее муж не выказывал несогласия и не начинал сложную процедуру доказательства незаконнорожденности ребенка. Свидетельства о рождении незаконнорожденных детей существенно отличались от таковых у законнорожденных. Регистратор не имел права указывать фамилию и имя отца, пока отец официально не признавал ребенка. Он мог сделать это только тогда, когда был в состоянии предоставить документ, подтверждающий, что мать дала свое согласие. Последнее было добровольным актом со стороны родителя незаконнорожденного ребенка, создававшим законные связи между ним и ребенком. Отец признавал отцовство и, следовательно, брал на себя обязательства заботиться о ребенке. Ребенку давали фамилию отца, и он теперь мог наследовать имущество, хотя и только треть того, что он бы получил, будь он законнорожденным. Признать можно было только «естественного» ребенка, т.е. ребенка, чьи родители оба не состояли в браке. Дети, рожденные в результате инцеста или измены, никогда не признавались законнорожденными. До 1947 г. дети в принципе могли быть признаны только своими биологическими отцами. Признанные дети автоматически становились *законнорожденными* (т.е. становились равными законнорожденным), когда их родители женились. Зачастую признание законнорожденности происходило как раз перед свадьбой и указывалось в свидетельстве о заключении брака. Факт признания законнорожденности следовало записывать на полях свидетельства о рождении. Так как узаконивание признанных детей происходило автоматически в случае женитьбы родителей, то запись в свидетельстве о рождении не делалась. Это значит, что информация об узаконивании менее полна, чем информация о признании.

Свидетельства о смерти

О смертях сообщалось регистратору муниципалитета, в котором они происходили. Сообщение мог делать только тот, кто лично знал о смерти конкретного человека. В XIX в. заявителем

Источники для исторической демографии Нидерландов...

обычно был родственник или знакомый покойного. Позже в роли заявителя преимущественно выступал организатор похорон. По каждому умершему делалась запись о его имени и фамилии, возрасте, профессии, муниципалитете рождения и проживания, дне и часе смерти. Возраст обычно указывался в (полных) годах, однако для тех, кто был младше двух лет на момент смерти, его указывали в месяцах, для детей младше двух месяцев, недель, дней — в неделях, днях и часах соответственно. Мертворожденные дети также регистрировались в свидетельствах о смерти.

Место проживания обычно указывалось с подробным адресом, что требовал сборщик налога на наследство. Если покойный был в браке или вдовцом, записывалась фамилия мужа или жены. До 1935 г. это касалось только настоящего или последнего партнера покойного. После 1935 г. следовало указывать всех предыдущих партнеров в хронологическом порядке без упоминания причины распада отношений. Также указывались фамилия и имя, профессия и место проживания родителей покойного. Если они умерли, то указывались их фамилия, имя и факт смерти. До введения регистров населения (см. ниже) информация о родителях покойного зачастую была неполной.

Закон не оговаривал временной период, в течение которого нужно было произвести заявление. Но ни одни похороны не могли состояться без письменного разрешения регистратора, который не имел права давать подобное разрешение ранее 36 часов после смерти. Так как наиболее удобно было давать разрешение во время подачи заявления, регистраторам настойчиво рекомендовали не регистрировать смерть в течение 36 часов.

Свидетельства о заключении брака

Чтобы соблюсти голландское семейное право, намеривающимся вступить в брак парам нужно было предоставить подробную информацию о себе и своих родственниках. Это делает свидетельства о заключении брака богатым источником для историков, восстанавливающих истории семей. Во-первых, закон устанавливал минимальный возраст вступления в брак. С 1838 г. он составлял 18 лет для юношей и 16 лет для девушек. По закону одновременно человек мог быть только в одном браке и не мог вступать в брак с родственниками по нисходящей и восходящей

линиям. Это касалось и родственников одного с ним поколения. Это значит, что, например, мужчина не мог жениться на двоюродной сестре (или даже троюродной), а вдова не могла выйти замуж за деверя, по крайней мере, без разрешения, которое давалось крайне редко. Наконец, до 1922 г. не разрешалось повторно вступать в брак с одним и тем же человеком. С указанного года был разрешен только один такой «репарационный брак».

Вероятно, более важным, чем законодательно установленный минимальный возраст, было требуемое согласие на брак, которое должны были дать партнеры и которое записывалось в свидетельстве. Необходимо провести различие между лицами, достигшими совершеннолетия, и теми, кто его не достиг. В соответствии с голландским законом 1838 г., совершеннолетний человек (после 23 лет) должен был просить разрешения на женитьбу до 30-летнего возраста. Отказ одного или обоих родителей приводил к разбирательству в суде кантона. Если они продолжали упорствовать, свадьба не могла состояться в течение трех месяцев после окончания заседания суда. Человек младше 23 лет всегда должен был получать согласие родителей. Если оба родителя умирали, согласие давал дедушка по линии отца, а при его отсутствии — дедушка по линии матери и т.д. Незаконнорожденный ребенок должен был получить согласие матери, а также отца, если тот его признал.

Для обеспечения уверенности в отсутствии заключения незаконных браков о намерении вступления в брак следовало публично заявить в два воскресенья после подачи заявления. Это происходило путем зачитывания заявления перед зданием муниципалитета. Публичное заявление следовало делать в месте(ах) проживания жениха и невесты, даже в тех, где они перед этим прожили менее шести месяцев.

Из-за подобных установлений регистрационные записи содержат информацию о большом количестве людей. Пара должна была предоставить выписки из свидетельств о рождении, а также (при стечении обстоятельств) из свидетельств о смерти родителей, дедушек и бабушек либо предыдущих партнеров. В свидетельствах о заключении брака мы находим имена и фамилии жениха и невесты, их возраст, профессии и места проживания. Делалась также специальная запись о (не)достижении ими совершеннолетия. Далее указаны фамилии, возраст, профессии и место

Источники для исторической демографии Нидерландов...

проживания родителей либо фамилии уже умерших родителей. Когда умирали оба родителя, согласие на брак давали дедушка и бабушка. В 1811 — 1913 гг. для процедуры бракосочетания требовалось не менее четырех свидетелей. Регистрировались их имена и фамилии, возраст, профессии и места проживания, а также (родственные) отношения между ними и женихом или невестой. Наконец, когда брак заканчивался разводом, это нужно было указать на полях свидетельства. Вплоть до конца XIX в. в Нидерландах было очень трудно получить официальный развод².

В целом записи актов гражданского состояния — это очень точная регистрация биографических фактов в Нидерландах. Очевидно, люди хорошо осознавали проблемы, вызываемые отсутствием регистрационных записей. Неполная регистрация рождений была значительной только в первые десятилетия XIX в. Для мигрирующих работников и иммигрантов соблюдение административных установлений представляло определенную трудность. Действительно, некоторые пары принимали решение жить в гражданском браке. Это был способ избегания бюрократических проблем, по крайней мере, временно³. Несмотря на свою точность, записи актов гражданского состояния все же ставят проблемы перед неопытными исследователями. Например, применение популярного метода оценки социальной мобильности путем сравнения профессий женихов и их отцов является проблематичным, так как позволяет включать только живущих отцов⁴.

Почти любое свидетельство о рождении, браке, смерти, когда-либо выпущенное в Нидерландах, доступно, так как у каждого был дубликат. Оригинал оставался в муниципалитете, а копию, после закрытия регистрационной книги 31 декабря, посылали в отдел записи актов гражданского состояния графства. Дубликаты хранились в провинциальных архивах, по крайней мере, в XIX — начале XX в. Доступ к свидетельствам можно получить по алфавитным индексам рождений, смертей, свадеб, имевших место в муниципалитете за десятилетний период. Таким образом, исследовательский метод ВИС (family reconstruction method) вполне приемлем, при условии, если исследователь ограничивается изучением конкретной местности⁵. Тем не менее многие муниципалитеты, особенно в западной части Нидерландов, были малы, что вело к большим потерям документов исследуемых индивидов из-за эмиграции. Еще более важно то, что большая эми-

грация снижает качество подсчетов демографических показателей и для оседлого населения⁶. К счастью, продолжающаяся оцифровка индексов, стимулируемая ростом всеобщего интереса к генеалогии, позволит исследователям значительно расширить поиск эмигрантов. Мы надеемся, что в течение нескольких лет удастся проследить все свидетельства о заключения брака в Голландии в 1811 — 1922 гг. и даже автоматически связать их путем использования фамилий и имен родителей. Очень вероятно, что автоматическая индексация свидетельств о рождении и смерти продолжит совпадать.

Записи актов гражданского состояния — важный источник исторической демографии в Нидерландах. Вклад Голландии в этот объем основан преимущественно либо на записях актов гражданского состояния (Энжелен), либо на их сочетании с регистрами населения (Кок). Ряд недавних исследований уже представляет собой эксперименты с автоматическими индексами свидетельств о рождении⁷.

Регистры населения (population registers)

В регистрах населения содержатся те же биографические факты, что и в записях актов гражданского состояния. Очевидно, это избавляет исследователя от связывания свидетельств о рождении, браке и смерти. Еще более важно для специалистов, восстанавливающих историю семей, то, что люди зарегистрированы в своем преобладающем социальном окружении, т.е. в рамках своего домовладения или семьи. Не менее важно и то, что в реестрах отражена и миграция. Таким образом, в принципе, возможно выяснить последующие места проживания людей и даже полностью реконструировать ход их жизни. Подобный тип администрирования редок для исторических сообществ. И хотя у системы действительно есть недостатки, она является одним из лучших источников в мире для исторической микродемографии.

В Европе исторические регистры населения есть только в Бельгии (с 1846), Нидерландах (с 1850) и Италии (с 1864). Отчасти это объясняется личным влиянием знаменитого бельгийского астронома и статистика Л. Кетле (1796 — 1874). В Королевстве Нидерланды (которое в 1815 — 1830 гг. включало также Бельгию) он заложил основу переписей населения, которые проводятся каждые десять

Источники для исторической демографии Нидерландов...

лет, начиная с 1829 г. Фактически декреты предлагали, а не устанавливали, чтобы переписи содержали новые данные в результате регистрации изменений. Л. Кетле также был ключевой фигурой в Международных статистических ассоциациях. Итальянские представители этих ассоциаций переняли идеи Кетле при управлении вновь объединенным государством. Это не случайно, так как все три страны ранее находились под властью французов и решили сохранить французское право и бюрократические принципы централизованного государства. В этих странах отношение между местным и центральным правительством было организовано одинаково, что приводило к тому, что регистры населения выполняли двойную функцию: местного бюрократического инструмента и поставщика сводных статистических показателей. По иронии, сами французы отказались от составления регистров населения, хотя они были предписаны уже революционным декретом 1791 г.⁸

Л. Кетле был сторонником тщательного административного управления населением, так как это позволяло социологам изучать склонности среднестатистического человека (*l'homme moyenne*) и, в конечном счете, выявлять законы управления обществом. По его мнению, выявление и соблюдение этих законов было необходимо для хорошего правительства. В Нидерландах подобная система была введена накануне муниципальной реформы 1851 г. Регистры должны были предоставить данные о населении, необходимые для подсчета количества лиц, имеющих избирательное право, а также отражающие местную долю призывников. Со временем регистры населения должны были стать обязательными для проведения социальной политики на индивидуальном уровне. Например, они могли бы применяться для регистрации инвалидности, наличия права на пенсию и др. Точность записываемой в них информации о гражданах постоянно возрастала. Хотя это и приводило к некоторым протестам по поводу нарушения права неприкосновенности частной жизни, никто не предвидел, каким страшным оружием могут стать регистры при тоталитаризме. Во время Второй мировой войны немецкие оккупанты могли с идеальной точностью найти место проживания голландских евреев.

За период своего существования административные принципы регистров населения менялись несколько раз. Первоначально

система регистрировала людей на основе *законного* места проживания. Это было сделано для облегчения выплаты пособия по бедности. Однако регистрация людей, которые фактически не проживали в конкретном месте, вскоре оказалась непрактичной, и от этой системы отказались уже в 1862 г. С тех пор людей регистрировали в муниципалитетах по месту фактического проживания. Муниципалитеты могли выбирать сами, как вести свои регистры: в алфавитном порядке по фамилии или по адресу. К тому же, пересмотр 1862 г. позволил вести отдельные регистры для чрезвычайно мобильных домашних слуг, которые перегружали основные регистры. Тем не менее резидентная мобильность оставалась существенным административным бременем, требующим постоянного вычеркивания людей или целых семей и внесения их в регистр где-то в другом месте. Уже в конце XIX в. госслужащие стали предлагать систему карточек с отрывными листами по конкретным лицам, которые могли быть затребованы семьями. Хотя это предложение было отклонено, многие муниципалитеты поменяли свои регистры в 1910 г. на систему отрывных карточек для нуклеарных семей. В 1939 г. эти карточки были заменены на систему персональных карточек, просуществовавшую до 1994 г, когда была введена полностью автоматическая система администрирования.

Регистры населения — кладезь информации. По каждому человеку они предоставляют информацию о его фамилии и имени, поле, дате и месте рождения, отношении к главе домовладения, дату внесения в реестр, гражданский статус (женат, не женат, вдовец или разведен) и изменения в нем, веру, профессию, дату и муниципалитет рождения, дату и место переселения, место официальной прописки, и, наконец, дату смерти⁹.

Качество регистров обеспечивалось несколькими способами. Во-первых, они перекрестно контролировались результатами переписи, которая проводилась каждые 10 лет. Как правило, перепись была отправным пунктом для начала нового регистра. Лишь в малом количестве случаев мы не находим некоторых людей, так как их уже не было на дату переписи или они, по-видимому, иммигрировали без регистрации. В период между переписями ответственность за актуализацию регистров лежала на местных органах власти. В Амстердаме, например, эта работа первоначально была поручена 263 церковным старостам, кото-

Источники для исторической демографии Нидерландов...

рые вели регистры своих соседей. Оплату за это они не получали. В 1885 г. старост сменили оплачиваемые служащие. С тех пор за администрирование в Амстердаме отвечали нанятые на полный рабочий день инспекторы и служащие¹⁰. В сельской местности проверка и корректировка регистров также были возложены на констеблей. Регистрация изменения места проживания была обязательной, а ее игнорирование подвергалось штрафу. Тем не менее до 1887 г. у системы не было правовой базы, и люди часто уклонялись от сообщения своего нового места проживания. В частности, главы домовладений игнорировали необходимость сообщать о приходе или уходе слуг. Так как слуги не платили налоги, служащие не особо настойчиво пытались исправить такие упущения, которые зачастую обнаруживались только во время переписи. Таким образом, оценки, основанные на регистрах, имеют тенденцию недооценки мобильности работающей молодежи. Более того, их информация о профессиях ограничена в использовании, так как изменения в профессии не регистрировались систематически. Как правило, биографические факты регистрировались в регистрах населения с той же тщательностью, что и в книгах записи актов гражданского состояния. Тем не менее в некоторых районах это было не так. Так, в северных провинциях рождение добавляли, когда семью записывали на новой странице. Использование регистров для восстановления истории семей привело бы к недооценке как детской смертности, так и повышенной рождаемости. Наконец, исследователям следует учитывать изменения в административно-хозяйственных единицах. До 1862 г. домовладения регистрировались полностью, включая слуг. Домовладение — без слуг — оставалось административно-хозяйственной единицей до 1910 г., когда оно сменилось нуклеарной семьей. Зачастую она ограничивалась супругами и их детьми. В Роттердаме, например, родственники, проживающие с семьей, записывались в своих собственных карточках. Фактически даже незамужние матери и их дети не считались семьей и записывались на отдельных карточках. Восстановление истории домовладений осуществимо, но требует слишком много времени¹¹.

Несмотря на подобные предрассудки и проблемы, регистры населения интенсивно применяются в исследовании миграции и истории семей¹². Они хранятся в муниципальных архивах.

Регистры до 1940 г. находятся в открытом доступе. По тем, кто умер в период с 1939 по 1994 г., личные карточки можно получить в Центральном бюро генеалогии, хотя и без информации, которая может посягнуть на право частной жизни. В настоящее время популярность регистров даже возрастает, благодаря совершенствованию компьютерных технологий. С одной стороны, местные архивы улучшают доступность своих регистров населения, публикуя индексы в сети и сканируя или даже полностью переводя реестры в цифровой формат. С другой стороны, исследователи жадно ищут новые возможности, например, путем создания общедоступных комплексов исторических микроданных. Наиболее важная инициатива в этом плане — это «Историческая выборка Нидерландов» («Historical Sample of the Netherlands»). Эта база данных, находящаяся в процессе создания с 1992 г., будет содержать полную информацию о жизни около 40000 индивидов, выбранных наугад. Жизнь этих людей прослежена с рождения до смерти во всех последующих домовладениях по всей стране¹³. Вклад Голландии в этот объем охватывается первыми завершенными частями «Исторической выборки».

Переписи

Цель проводимых каждые 10 лет переписей заключалась в проверке информации в регистрах населения и сборе статистической информации по размеру и составу населения. Вскоре их объединили с другими переписями: профессий (с 1849 г.) и места жительства (с 1899 г.). Хотя бланков первой переписи не сохранилось, большую часть информации об индивидах и семьях можно найти в регистрах населения.

Переписи населения были особенно интересны в плане изучения демографической структуры муниципалитетов и провинций. То есть по подразделениям муниципалитетов мы находим информацию о количестве людей по полу, гражданскому статусу и возрасту. Мы также находим разделения между домовладениями и отдельными людьми. Таким образом, мы можем подсчитать средний размер домовладений. Определение домовладения основывалось на экономическом критерии административно-хозяйственного подразделения. Это означает, что переписи, в отличие от регистров населения, были менее фиксированы на

Источники для исторической демографии Нидерландов...

родственных или супружеских отношениях¹⁴. Начиная с 1849 г. люди, проживавшие в учреждениях, таких как монастыри или тюрьмы, подсчитывались отдельно. Таким образом, в переписях конца XIX — начала XX в. мы находим следующие категории: главы домовладений, супруги, дети, другие родственники, наемные рабочие, другие члены домовладения (пансионеры, квартиранты), люди, живущие одни и в учреждениях. Переписи также регистрировали и сводили в таблицу место рождения и национальность, а также веру.

В ряде переписей требовалась дополнительная информация, которую, к сожалению, больше нельзя проследить по индивидам, которых она касается. Это вопросы о физической неполноценности (слепота, глухота, немота, косолапость), уровне образования и брачной плодовитости. Последнее подразумевает, что замужним женщинам задавался вопрос о том, когда они вышли замуж, сколько детей родилось живыми в браке и сколько детей умерло до шестилетнего возраста. Эту информацию использовали в ряде демографических исследований¹⁵.

Переписи содержат важную информацию даже для специалистов по исторической демографии, преимущественно заинтересованных в микроданных. Они необходимы для размещения индивидов и их семей в соответствующие контексты. Основываясь на данных переписи, можно ответить на следующие вопросы: каковы количество и плотность населения в конкретной местности, каков уровень изоляции (какая часть проживающего населения была коренной), какова преобладающая религия, каково половое соотношение не вступивших в брак людей и др. Воспользовавшись последовательными переписями, также можно проследить долгосрочные тенденции. Перепись профессий предоставляет важную информацию о рынке труда в данной местности или регионе.

В настоящее время значительно облегчился доступ исследователей к данным переписей. Общедоступны базы данных с отобранными данными переписи (такими как религиозные предпочтения в муниципалитете в год переписи)¹⁶. Более того, все переписи переводятся в цифровую форму, что подразумевает возможность загрузки оригинальных таблиц в формате, позволяющем исследователю осуществлять комбинирование и проводить расчеты¹⁷.

Примечания

- ¹ Данный параграф основан на: Vulsma R.F. *Burgerlijke stand en bevolkingsregister*. Den Haag, 2002. 148 p.
- ² Van Poppel F. *Een historisch-demografische studie van de 19e en vroeg-20e eeuw*. Wageningen, 1992. 655 p.; Van Poppel F. *Family breakdown in nineteenth-century Netherlands: Divorcing couples in The Hague // The History of the Family*. 1997. 2(1). P. 49 – 72.
- ³ Kok J. *Passion, reason and human weakness. The European marriage pattern and the control of adolescent sexuality // Marriage and the Family in Eurasia. Perspectives on the Hajnal hypothesis*. Amsterdam, 2005. P. 343 – 367.
- ⁴ Delger H., Kok J. *Bridegrooms and biases: a critical look at the study of intergenerational mobility on the basis of marriage certificates // Historical Methods* 31. 1998. 3. P. 113 – 121.
- ⁵ Например: Noordam D.J. *Leven in Maasland: een hoogontwikkelde plattelands-samenleving in de achttiende en begin van de negentiende eeuw*, Hilversum, 1986.; Hendrickx F.M.M. *In Order Not To Fall Into Poverty: Production and Reproduction in the Transition from Proto-industry to Factory Industry in Borne and Wierden, 1800 – 1900*. Amsterdam: Stichting Beheer IISG, 1997. 255 p.
- ⁶ Ruggles S. *Migration, Marriage and Mortality: Correcting Sources of Bias in English Family Reconstitutions // Population Studies*. 1992. 46. P. 507 – 522.
- ⁷ Bras H., Kok J. «They Live in Indifference Together»: *Marriage Mobility in Zeeland, The Netherlands, 1796 – 1922 // International Review of Social History*. 2005. 50. P. 247 – 274; Van Poppel F., Monden Chr., Mandemakers K. *Intergenerational transmission of age at marriage, Netherlands 1812 – 1920 // Human nature*. 2008.
- ⁸ Randraad N. *Negentiende-eeuwse bevolkingsregisters als statistische bron en middel tot sociale beheersing // Tijdschrift voor Sociale Geschiedenis*. 21. 1995. 3. P. 319 – 342.
- ⁹ Knotter A., Meijer A.C. (red.). *De gemeentelijke bevolkingsregisters 1850 – 1920 // Broncommentaren 2*. Den Haag, 1995. P. 75 – 116.
- ¹⁰ Meijer A.C. *De 19e eeuwse «papieren mensch», een onderzoek naar het Amsterdamse bevolkingsregister als bron voor historici // Nederlands Archievenblad. Tijdschrift voor de Vereniging van archivariissen in Nederland*. 1983. P. 383.
- ¹² См.: Gordon Ch. *The Bevolkingsregisters and their use in analysing the co-residential behaviour of the elderly*. NIDI Report. No. 9. 1989. The Hague. 118 p.
- ¹² Например: De Vries H. *Landbouw en bevolking tijdens de agrarische depressie in Friesland (1878 – 1895)*. Wageningen: Veenman, 1971. 225 p.; Janssens A. *Family and Social Change The Household as a Process in an Industrializing Community*. Cambridge University Press, 2002. 341 p.; Kok J. *Choices and Constraints in the Migration of Families*. Central

Источники для исторической демографии Нидерландов...

- Netherlands 1850–1940 // *History of the Family. An International Quarterly*. 9. 2004. 2. P. 137–158.
- ¹³ Mandemakers K. The Netherlands: Historical sample of the Netherlands // P. Kelly Hall, R. McCaa, G. Thorvaldsen (eds.) *Handbook of International Historical Microdata for Population Research*. Minneapolis: Minnesota Population Center, 2000. P. 149–177, см. также: <http://www.iisg.nl/~hsn/> и <http://www.lifecoursesincontext.nl/>
- ¹⁴ Van Maarseveen J.G.S.J. *Volkstellingen 1795–1971* // J.S.G.J. van Maarseveen (red.). *Algemene tellingen in de twintigste eeuw*. Voorburg: Heerlen: Centraal Bureau voor de Statistiek. P. 34.
- ¹⁵ Van Poppel F.W.A. Differential fertility in the Netherlands: an overview of long-term trends with special reference to the post-World War I marriage cohorts, Voorburg, 1983. 34 p. (Working Paper of the NIDI no. 39); Van Poppel F.W.A. Late fertility decline in the Netherlands: The influence of religious denomination, socioeconomic group and region // *European Journal of Population*. Vol. 1. №4. Nov., 1985. P. 347–373; Engelen Th.L.M., Hillebrand J.H.A. Fertility and nuptiality in the Netherlands, 1850–1960 // *Population Studies*. 1986. 40. P. 487–503.
- ¹⁶ Beekink, E., Boonstra O., Engelen T., Knippenberg H. (eds.). *Nederland in verandering: maatschappelijke ontwikkelingen in kaart gebracht, 1800–2000*. Amsterdam: Aksant, 2003. 186 p.
- ¹⁷ См.: <http://www.volkstelling.nl/nl/>